

УДК 94(47)

DOI: 10.17223/18572685/33/3

ВЕНГЕРСКИЙ АНОНИМ О «ПОРУБЕЖЬЕ РУТЕНОВ» ВО ВРЕМЯ «ОБРЕТЕНИЯ РОДИНЫ» МАДЬЯРАМИ В СРЕДНЕМ ПОДУНАВЬЕ

М.К. Юрасов

Институт российской истории РАН (Россия)

e-mail: mihail_yurasov@mail.ru

Авторское резюме

В рыцарском романе «Деяния венгров», написанном в начале XII в. неизвестным нотарием венгерского короля Белы III, упоминается «порубежье рутенов» (confinium Ruthenorum), якобы проходившее в бассейне Верхней Тисы. Сюда, по свидетельству Венгерского Анонима, болгарскими правителями была поселена часть балканских славян. Поскольку владения Киевской Руси и Первого Болгарского царства никогда не простирались так далеко, скорее всего, Аноним имел в виду юго-западную границу ареала расселения восточных славян. Возникновение Древнерусского государства и стремление киевских князей подчинить своей власти все этнические общности восточных славян могли побудить болгарского царя Симеона создать заслон от русских на северных рубежах своих владений, но вряд ли балканские переселенцы проживали настолько далеко от нижнего течения Дуная.

Ключевые слова: Источниковедение венгерской средневековой литературы, ранняя история русинов и венгров.

An Anonymous Hungarian account about «the boundary of the Ruthenians» during the «founding of the Magyar homeland» in the Inner Danubian Lands

M.K. Iurasov

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Russia)

e-mail: mihail_yurasov@mail.ru

Abstract

In the knight's novel «The Acts of the Hungarians», written in the early XII century unknown notar of Hungarian king Bela III, mentioned «Ruthenian abroad» (confinium

Ruthenorum), allegedly held in the basin of the Upper Tisza. Here, according to the Hungarian Anonymous, Bulgarian rulers was placed part of the Balkan Slavs. Because the ownership of the Kievan Rus and the First Bulgarian Kingdom never stretched so far, most likely, Anonymous meant the South-Western border of the area of settlement of the Eastern Slavs. The occurrence of the old Russian state and the desire of Kiev princes conquer his power all ethnic communities of the Eastern Slavs could encourage the Bulgarian Tsar Simeon create a barrier against the Russians on the Northern borders of their possessions, but hardly Balkan immigrants lived so far away from the lower stream of the Danube.

Keywords: Source study of Hungarian mediaeval literature, The early history of the Ruthenians and Hungarians.

Неизвестный нотариус венгерского короля Бела III (1172–1196), написавший после оставления королевской службы рыцарский роман «Деяния венгров» (*Gesta Hungarorum*) и подписавшийся как «магистр П.»¹, в начале своего сочинения уделил много внимания описанию земель, на которых проживали «рутены» (*Rutheni*). При этом Венгерский Аноним (как принято называть в научной литературе сохранившего инкогнито нотариуса) лишь однажды упоминает хороним *Ruthenia*, да и то в заглавии главы 8 своего романа, и также один раз – *Ruscia*, причем в конце главы 7, т. е. несколькими строками выше. Что же касается этнонима *Rutheni*, то он встречается в романе «Деяния венгров» значительно чаще, поскольку главы 8–11 и начало главы 12 посвящены прохождению искавших новую родину венгров через южнорусские земли.

Различение Рутении и Русции вызвано тем, что магистр П., писавший свой роман, скорее всего, в первое десятилетие XIII в.², имел четкие представления о том, что современная ему Русь не является единой, и в ней, помимо древней столицы – Киева, о покорении которого венгерским вождем Алмошем во время ухода мадьяр из «Скифии» повествует Аноним, существует еще один центр власти, находящийся на северо-востоке страны. Неслучайно он упоминает находящийся в Русции Суздаль (*Susudal*), через который прошли древние венгры во время своей миграции из «Скифии». Сама фраза, в которой упоминаются оба географических названия, не оставляет сомнений в том, что Венгерский Аноним понимал под «Русцией»: «...они пришли в Русцию, которая называется Суздаль»³. Что же касается Рутении, то всё описание магистра П., связанное с пребыванием в ней мадьяр, и нахождение здесь Киева (*Kyew*), Галича (*Galicia*) и Владимира-Волынского (*Lodomer*), не оставляет сомнений в том, что под этим хоронимом явно понималась Южная Русь.

Различение Анонимом Рутении и Русции, скорее всего, связано с тем, что в 1190 г. магистр П. стал свидетелем визита в Венгрию послов владимиро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо (1176–1212), которые уведомили Белу III и его окружение о том, что галицкий князь Владимир Ярославич (1187–1188, 1190–1199) отныне находится под защитой и покровительством Всеволода – сильнейшего князя на Руси. Специальное уведомление венгерского короля было вызвано предшествовавшими действиями Белы III по отношению к Ярославу: он был заточен в Венгрии в башню, а на его стол посажен венгерский принц Андраш (Эндре), изгнанный в 1190 г.⁴ с помощью войска, данного в помощь Владимиру краковским князем Казимиром II Справедливым (1177–1194). Таким образом, венгерская правящая элита из факта направления Всеволодом послов с такой миссией сделала вывод о том, что русские земли делятся на две страны – Русцию, центром которой является Суздаль, и Рутению, главным городом которой (несмотря на потерю бывшего политического значения) остается Киев.

Сложнее обстоит дело с употреблением этнонима «рутены» в рыцарском романе «Деяния венгров». Пока магистр П. описывает пребывание племен Алмоша в «Скифии», под которой понимается степная зона, простиравшаяся от лесостепной полосы, разделявшей ареалы проживания восточнославянских земледельцев и кочевников Восточной Европы до северного побережья Черного и Азовского морей, нет сомнений в том, что под рутенами следует понимать жителей Южной Руси.

Есть еще одно свидетельство Анонима о том, что потомки пришедших вместе с венгерскими племенами на рубеже IX–X вв. рутенов построили в Венгрии крепость, получившую впоследствии название Оросвар («Русская крепость»). Поскольку произошло это, как пишет магистр П., уже при верховном вожде венгерского союза племен Жолте (ок. 907 – ок. 950)⁵, скорее всего, под рутенами здесь понимаются восточнославянские переселенцы, которые, как и пишет Аноним, присоединились к племенам Алмоша/Арпада после прохода венгерских племен мимо Киева или мигрировали вместе с другими венгерскими племенами из междуречья Днестра и Прута в Трансильванию, не заходя в Южную Русь.

Однако в «Деяниях венгров» есть еще одно упоминание о рутенах, которое трудно поддается толкованию. Речь идет об эпизоде, описываемом в конце главы 12, где славяне (Sclauī), проживавшие по другую сторону Карпат (по отношению к Руси), при встрече с людьми Алмоша называли себя подданными болгарских правителей, которые специально поселили их «на порубежье рутенов» (ad confinium

Ruthenorum)⁶. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что на рубеже IX–X вв. политическое влияние правителей Первого Болгарского царства распространялось так далеко на север, что соприкасалось с юго-западными окраинами Руси.

Однако это, прежде всего, полностью противоречит концепции о т. н. Русской земле «в узком смысле», сформулированной советскими историками М.Н. Тихомировым и А.Н. Насоновым и уточненной сначала Б.А. Рыбаковым, а затем В.А. Кучкиным⁷. Согласно этой концепции, западные границы «Русской земли» – ядра будущего Древнерусского государства – простирались не далее реки Гориной и истоков Збруча и Южного Буга. Это раннегосударственное объединение, включавшее в себя земли будущих Киевского и Переяславского и большую часть Черниговского княжеств, существовало в очерченных названными историками границах как раз во время миграции мадьяр и примкнувших к ним племен из Северного Причерноморья на Средний Дунай. В таком случае расстояние между фактическими пределами «рутенков» и бассейном Верхней Тисы, где, по версии Венгерского Анонима, были поселены балканские «склавы» для охраны «порубежья рутенков», составляет более 300 км. Но важнее то, что между ними простираются отроги Карпатских гор, и сообщение между ними было возможно только через горные перевалы.

Трудно представить себе, чтобы болгарские ханы в конце IX в. настолько опасались нападений русов/рутенков, что специально поселили в предгорьях Карпат со стороны Карпатской котловины часть балканских славян, в то время как границы Русской земли «в узком смысле» не доходили более чем на 200 км до Карпат с противоположной стороны. К этому следует добавить, что вплоть до походов Святослава Игоревича (967 и 971 гг.) Балканы не являлись объектом экспансии киевских князей, совершавших набеги по большей части на владения Византийской империи. Из всего этого можно предположить, что магистр П., скорее всего, и здесь передал реалии своего времени для лучшего понимания читателем описываемых им подвигов венгерских вождей эпохи «обретения родины» мадьярами в Среднем Подунавье.

Однако и здесь обнаруживается неувязка. Дело в том, что Болгария лишь в 1187 г. освободилась от византийского владычества в результате восстания, поднятого братьями Петром и Асенем. При этом Второе Болгарское царство даже в период своего наибольшего расширения при Иване-Асене II (1218–1241) не только не достигало верховьев Тисы, но в целом не простиралось севернее Нижнего Дуная, если не считать кратковременного обладания землями вдоль правого берега р. Олт в конце правления названного царя. Что же касается времени

создания рыцарского романа «Деяния венгров», то нижнее течение Дуная было в то время северной границей возродившейся Болгарии. Из этого следует вывод о том, что магистр П. в данном случае пытался отразить в своем романе не современную ему политическую карту Юго-Восточной Европы, а именно ситуацию, сложившуюся в этом регионе на рубеже IX–X вв., насколько она была ему известна.

Возникает резонный вопрос: насколько соответствовала действительности нарисованная Анонимом картина распространения власти или влияния болгар и рутенов в описываемое им время? Безусловно, магистр П. имел в виду Первое Болгарское царство в период его расцвета, когда его северная граница проходила по центральным областям Карпатской котловины. Насколько севернее от нижнего течения Дуная? Это остается предметом дискуссий. В академическом издании «Истории Венгрии» она проведена по р. Марош⁸, а в венгерском школьном атласе показано, что владения болгарских ханов простирались немного севернее – до трех Кёрёшей⁹. Ни одна, ни другая линия границы, проводимые исследователями, не позволяют утверждать, что бассейн Верхней Тисы в рассматриваемое время находился под властью Болгарии.

Тем не менее есть достоверные данные о том, что болгарское влияние (но не власть!) достигло рассматриваемого региона, по крайней мере, столетием позже. Речь идет о кириллической надгробной надписи, обнаруженной археологами в восточнословацком селе Михаловцы¹⁰. На камне сохранилась кириллическая надпись с указанием дат жизни (от Сотворения мира) Престана (996/997–1060/1061) – сына бежавшего в Закарпатье последнего болгарского царя Ивана Владислава, побежденного византийцами в 1018 г. Во время жизни Престана территории к северу от Нижнего Дуная уже не входили в состав какого-либо государства: остатки Первого Болгарского царства были завоеваны в 1018 г. византийским императором Василием II Болгаробойцей (976–1025), но Византия была не в состоянии подчинить все земли, некогда покоренные болгарскими правителями.

Общеизвестно, что Венгерский Аноним отразил в своем сочинении многочисленные местные предания, прежде всего объясняющие происхождение некоторых географических названий. Один из таких примеров – легенда о Лоборце, одном из предводителей славян, встретившихся венграм сразу после перехода через Карпаты, от имени которого якобы получила свое название местная река¹¹. Магистр П. называет Лоборца дукой (*dusa*), поясняя читателю, что это на местном языке соответствует графу крепости (*comes castri*)¹². Поскольку слово «дука», без сомнения, греческое, сохранение в народной памяти свидетельства о том, что некогда «комендант» крепости

Хунг носил греческое звание, скорее всего, отражает византийское влияние, распространившееся на славян, проживавших в верховьях Тисы после гибели Первого Болгарского царства.

Как следует расценивать это влияние, если северной границей Византии при Василии II и его преемниках вплоть до болгарского восстания 1187–1189 гг. было нижнее течение Дуная? Мне представляется, что здесь имеется в виду стремление проживавших в бассейне Верхней Тисы восточных славян, в силу их малочисленности и неспособности обеспечить безопасность своей этнической общности собственными силами, находиться под покровительством одного из сильных соседей (прежде всего Великой Моравии или Болгарии, а затем – Венгрии или Византии). Будучи не в состоянии присоединить даже более близкую территорию современной Румынии к своим владениям, Византия стремилась держать северные земли, где под церковным контролем получило распространение христианство восточного обряда. Поскольку одним из последствий христианизации европейских «варварских» народов было заимствование ими латинских или греческих слов, прежде всего богослужебного характера, неудивительно, что в язык славян, проживавших в бассейне Верхней Тисы, попало греческое слово *дука*, которым они обозначали, условно говоря, местного «жупана», находившегося в земляном укреплении Ужгород, названном Анонимом крепостью Хунг.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что Венгерский Аноним обрисовал в своем романе политическую ситуацию в бассейне Верхней Тисы на рубеже IX–X вв. так, что эта область оказалась местом, где якобы соприкасались владения Руси и Болгарии и где ощущалось влияние Византии. Эта картина – очень неточная, поскольку не учитывает те реалии, на фоне которых происходило «обретение родины» венграми в Среднем Подунавье. В 894–896 гг. болгарский царь Симеон (893–927) вел войну с византийским императором Львом VI Мудрым (886–912), ознаменовавшую собой новый виток борьбы Болгарии и Византии за гегемонию на Балканах. Венгры участвовали в этой войне как союзники последней. Они напали на Болгарию с севера, из-за чего Симеон обратился за помощью к печенегам, которые, в свою очередь, напали на оставшихся на тогдашней родине венгров, разгромили их и заставили союз венгерских племен покинуть «страну Ателькузу»¹³. События этой войны, одним из последствий которой стало «обретение родины» венграми и примкнувшими к ним племенами в Карпатской котловине, не рассматриваются в рыцарском романе «Деяния венгров».

Итак, с точки зрения современной исторической науки, вопрос о том, что имел в виду Венгерский Аноним, повествуя о том, что в

бассейне Верхней Тисы проходило «порубежье рутенов», остается открытым. Некоторые венгерские исследователи трактовали это выражение как свидетельство распространения власти киевских князей на названную область¹⁴, что никак не может соответствовать действительности. Во-первых, все южнославянские «славинии» (уличи, тиверцы, волыняне, белые хорваты), находившиеся к западу от пути «из варяг в греки», в то время не зависели от правившего в Киеве Олега (882–912)¹⁵, а во-вторых, при тогдашних средствах передвижения даже в эпоху расцвета Киевской Руси контролировать эту закарпатскую территорию из Среднего Поднепровья было крайне сложно¹⁶. Возможно, в рассматриваемом выражении Анонима отразилась память о том, что столетием позже описываемых им событий сюда совершил поход креститель Руси Владимир Святославич (978/980–1015)¹⁷. Но в источниках нет никаких сведений о том, что там была установлена всерьез и надолго власть киевских князей. Что же касается летописной информации об участии тиверцев и (белых) хорватов в походах Олега и Игоря на Византию, то многие исследователи сомневаются в достоверности этих сведений, которые могли быть придуманы книжниками для придания набегам на Византию большей масштабности¹⁸.

Учитывая вышеизложенные аргументы, не позволяющие отнести информацию магистра П. о «порубежье рутенов» к границам Киевской Руси и Первого Болгарского царства в конце IX в., а также к современной Анониму ситуации, когда шел процесс становления Второго Болгарского царства, считаю, что в данном случае под «рутенами» следует понимать предков современных подкарпатских и молдавских русинов. В «Повести временных лет» сохранилось известие о том, что Олег воевал с уличами, но покорены они, по свидетельству Новгородской I летописи, были уже при Игоре (912–945). Правда, при этом возникает вопрос: распространялось ли на эти этнические группы восточного славянства наименование *русь* и производные от него?

В середине прошлого века русский историк А.В. Соловьев, живший в эмиграции, попытался доказать, что все восточнославянские «языки» (как их называет летопись,) - от ильменских словен до (белых) хорватов, подпадали под понятия *русь*, *русин*¹⁹. Его поддержал археолог В.В. Седов²⁰, но в целом концепция Соловьева не нашла большого количества сторонников. Найти исчерпывающие аргументы для доказательства или опровержения тезиса о произвольном расширении летописцами списка участников южных походов Олега и Игоря практически невозможно. Однако даже если средневековые книжники добавили в реальную картину дополнительные штрихи, отступив от исторической правды, сделали они это на основании своих

представлений о том, какие «языки» составляли ту ветвь славянства, которую мы называем восточной. Ни один западно- или южнославянский «язык» в списки этнических групп – участников походов на Византию не попал. Если этот аргумент верен, то он подтверждает правильность концепции А.В. Соловьева.

В таком случае свидетельство Венгерского Анонима о поселении правителями Болгарии в IX в. части балканских славян на «порубежье рутенов» следует понимать как стремление первых ограничить восточнославянскую колонизацию земель внутри Карпатской котловины ввиду угрозы распространения на них власти киевских князей. При этом большую опасность для Первого Болгарского царства представляли не те русы/рутены, которые жили в бассейне Верхней Тисы, а проживавшие в междуречье Днестра и Прута, прежде всего, тиверцы, поскольку они находились значительно ближе к северным пределам Болгарии. Если эти суждения верны, то версия о достоверности списка участников походов Олега и Игоря на Византию выглядит более обоснованной, чем противоположная, поскольку участие в них тиверцев, ареал расселения которых соприкасался с владениями болгарских ханов, могло заставить болгарскую правящую верхушку принять меры для охраны своих северных границ путем переселения туда части своих подданных.

Магистр П. явно знал о том, что до прихода венгров рутены проживали по обе стороны Карпат в районе Верецкого и соседних с ним перевалов. Он также знал, что рутены являются славянами по языку, поэтому не погрешил против истины, когда писал о том, что на Верхней Тисе в эпоху завоевания венграми Среднего Подунавья жили славяне. Однако стремление Венгерского Анонима представить картину вступления племен Алмоша в Паннонию как можно более масштабной побудило его распространить владения болгарских правителей так далеко на север, как они никогда не простирались даже в период наивысшего расцвета Первого Болгарского царства. Всё это способствовало искажению реальной политической ситуации в Юго-Восточной Европе в описываемое Анонимом время. Впрочем, магистр П. писал не хронику, а рыцарский роман, что извиняет его в глазах потомков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научное издание романа см.: *P. magistri, qui Anonymus dicitur, Gesta Hungarorum* / Ed. Ae. Jakubovich // *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque dtirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit*

Е. Szentpétery (далее: SRH). Vol. I. Budapestini, 1937. P. 13–117. Русский перевод отрывка, где содержатся рассматриваемые в настоящей работе сведения, с научными комментариями см.: «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом / Пер. В.И. Матузовой. Ред. и науч. комм. М.К. Юрасова // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. № 1. Январь–июнь. С. 1–37.

2. Обзор мнений см.: *Kordé Zoltán*. Anonymus // *Korai magyar történeti lexikon* (9–14. század), Főszerk. Kristó Gy. 50–51. l.

3. SRH. Vol. I. P. 42.

4. В историографии господствует мнение о том, что галицкий стол был возвращен Владимиром Ярославичем в 1189 г., что вызывает у меня большие сомнения. Обоснование датировки этого события 1190 г. см.: *Юрасов М.К.* Роль Перемышля в борьбе Владимира Ярославича за возвращение Галича (1189–1190) // *Przemysł i ziemia Przemyska w strefie wpływów ruskich X – połowa XIV w.* / *Colloquia Russica. Series II.* T. I. Kraków, 2013. S. 67–77.

5. SRH. Vol. I. P. 113.

6. Ibid. P. 51.

7. См.: *Тихомиров М.Н.* Происхождение названия «Русь» и «Русская земля» // Советская археология. 1947. Вып. VI–VII; *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: историко-географическое исследование. М., 1951. С. 28–68 (гл. II–IV); *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1993. С. 56–73; *Кучкин В.А.* Русская земля по летописным данным XI – первой трети XIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. М., 1995. С. 74–100.

8. Magyarország története tíz kötetben. I. Előzmények és magyar történet 1242-ig. Főszerk. Székely Gy. 2. kiad. Budapest, 1987. Карта между С. 352–353.

9. *Történelmi atlasz a középkoról*ák számára. Budapest, 1986. 11. l.

10. *Tkdalčik V.* Cyrilský nápis v Michalovcích // *Slavia* (Praha). 1983. № 2. S. 121–123.

11. Исконное славянское название этой реки – Свиржава. Об оценке личности Лоборца (Лаборца) историками и литераторами см.: *Поп Иван.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. 2-е изд. Ужгород, 2006. С. 232.

12. «...comes eiusdem castri nomine Loborcy, qui in lingua eorum duca vocabatur...» (SRH. Vol. I. P. 51–52). В русском переводе его звучит так: «...граф той же самой крепости по имени Лоборци, который на их языке называется дукой...».

13. Об участии венгров в болгаро-византийском конфликте 894–896 гг. свидетельствуют Фульдские анналы, Лев Мудрый, Константин Багрянородный, Продолжатель Феофана и другие византийские писатели. См.: *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 178–179.

14. См.: *Szász Zoltán.* Honfoglaló magyarok és román történészek. A honfoglalásról a román történetírásban // *História*. 1996. 2. sz. 33–34. l. Здесь на карте, помещенной на с. 34, территория современного Закарпатья показана как владения Киевской Руси.

15. Участие их в военных походах киевских князей никак не свидетельствует об их подчиненности Киеву, они могли быть союзниками князей.
16. См.: *Поп И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 25.
17. «Иде Володимиръ на Хорваты» (Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись (репр.). М., 1997. Стб. 122; Т. II. Ипатьевская летопись (репр.). М., 1998. Стб. 106).
18. Еще М.С. Грушевский заявил о том, что список этнических групп, участвовавших в набегах русских князей X в. на Византию, был искусственно расширен летописцами. См.: *Грушевский М.С.* Спірні питання староруської етнографії // Статті по славяноведенью. Вип. I. Под ред. В. И. Ламанского. СПб., 1904. С. 316–317.
19. *Soloviev A. V.* Der Begriff «"Russland" im Mittelalter» // Studien zur älteren Geschichte Osteuropas. Teil I. Graz; Köln, 1956. S. 149–150.
20. *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002. С. 237–238.

Referents

- Grushevsky M.S.* Spirni pitannya starorus'koyi etnografiyi // Stat'yi po slav'anovedeniyu. Vip. I. SPb., 1904. S. 305–321.
- «Deyaniya vengrov» magistra P., ktorogo nazivayut Anonimom / Per. V. I. Matuzovoy. Red. i nauch. komm. M.K. Yurasova // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2013. № 1. S. 1–37.
- Kuchkin V. A.* Russkaya zeml'a po letopisnim dannim XI – pervoy treti XIII v. // Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Evropy. Materiali i issledovania. 1992–1993. M., 1995. P. 74–100.
- Nasonov A.N.* «Russkaya zeml'a» i obrazovaniye territorii Drevnerusskogo gosudarstva: istoriko-geograficheskoye issledovaniye. M., 1951.
- Polnoye sobraniye russkih letopisey. T. I. Lavrent'evskaya letopis' (repr.). M., 1997; T. II. Ipat'evskaya letopis' (repr.). M., 1998.
- Pop Ivan.* Entsiklopediya Podkarpatskoy Rusi. Uzhgorod, 2001. 2. ed. Uzhgorod, 2006.
- Ribakov B.A.* Kiyevskaya Rus' i russkiye knyazhestva XII–XIII vv. M., 1993.
- Sedov V.V.* Slav'ane. Istoriko-arheologicheskoye issledovaniye. M., 2002.
- Tikhomirov M.N.* Proishozhdeniye nazvaniya «Rus'» I «Russkaya zemlya» // Sovetskaya arheologia. 1947. Vyp. VI–VII.
- Shusharin V.P.* Ranniy etap etnicheskoy istoriyi vengrov. Problemi etnicheskogo samosoznaniya. M., 1997.
- Iurasov M.K.* Rol' Peremishl'a v bor'be Vladimira Yaroslavicha za vozvrashcheniye Galicha (1189–1190) // Przemyśl i ziemia Przemska w strefie wpływów ruskich X – połowa XIV w. / Colloquia Russica. Series II. T. I. Kraków, 2013. S. 67–77.
- Kordé Zoltán.* Anonymus // Korai magyar történeti lexikon (9–14. század), Főszerk. Kristó Gy. 50–51. l.
- Magyarország története tíz kötetben. I. Előzmények és magyar történet

1242-ig. Főszerk. Székely Gy. 2. kiad. Budapest, 1987.

P. magistri, qui Anonymus dicitur, Gesta Hungarorum / Ed. Ae. Jakubovich // Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit E. Szentpétery. Vol. I. Budapestini, 1937. P. 13–117.

Soloviev A.V. Der Begriff «Russland» im Mittelalter // Studien zur älteren Geschichte Osteuropas. Teil I. Graz; Köln, 1956. S. 149.

Szász Zoltán. Honfoglaló magyarok és román történészek. A honfoglalásról a román történetírásban // História. 1996. 2. sz. 33–34.l.

Tkadlčík V. Cyrilský nápis v Michalovcích // Slavia (Praha). 1983. № 2. S. 121–123.

Történelmi atlasz a középiskolák számára. Budapest, 1986.

Юрасов Михаил Константинович - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва), профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества.

e-mail: mi hail_yurasov@mail.ru

Iurasov Mikhail - Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Professor of the Russian Academy of Art and Architecture.

e-mail: mi hail_yurasov@mail.ru

Сайт «Русины Молдавии» <http://www.rusyn.md>

Русины Молдавии

Общественная
организация

На сайте размещены монография «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (pdf), все номера журнала «Русин» (pdf), а также монографии и статьи по истории и культуре русинов Молдавии.